

Вернувшись в кабинет, Эндрю погрузился в тяжкие раздумья, пытаясь довести до ума объявление о найме для базы.

Стоило представить, что готовый текст придется отправлять обратно на утверждение боссу, как душу Эндрю затопила беспросветная тоска типичного офисного раба.

Сян Наньли прислал целую пачку снимков, сделанных электронным глазом Сяофу. На них было запечатлено нутро базы. Сам Эндрю там еще ни разу не бывал, а потому принялся изучать кадры с жадным любопытством.

Сяофу был мал ростом, и с его ракурса все строения базы казались циклопическими, невероятно величественными.

Геотермальные скважины уже запустили. Поскольку энергии требовалось немного, излишки горячей воды циркулировали по заранее проложенным подземным трубам. Слежавшийся многолетний снег на дорогах таял, и талая вода стекала в ливневые колодцы по обеим сторонам улиц.

Вдоль дорог высились заброшенные бетонные коробки — максимум в пять-шесть этажей. Судя по всему, когда-то здесь располагались торговые центры, школы или жилые дома. Все здания были строго прямоугольными, угловатыми. Фасады уходили уступами внутрь, образуя ровные ряды квадратных окошек — практичное решение, чтобы на карнизах не скапливался снег.

Ради защиты от холода и землетрясений стены этих коробок сделали невероятно толстыми.

В конце улицы из фабричных труб валил густой пар, в окнах горел свет.

Вокруг простиралась бескрайняя снежная пустыня. Этот промышленный городок раскинулся на равнине, являя собой разительный контраст с Вечным городом.

Впрочем... Эндрю и не подозревал, что Сяофу ради красивого кадра выбрал и до блеска вылизал самый приличный участок.

Большая часть города по-прежнему лежала в руинах.

Листая фотографии, Эндрю наткнулся на портреты.

Интересно, сам Сян Наньли хоть раз просмотрел эту подборку перед отправкой?

Эндрю готов был поспорить, что нет.

На одном из снимков Сян Наньли в плотных перчатках склонился над столом, бережно держа в руках сложный и безнадежно устаревший шестереночный привод. На верстаке царил живописный хаос: датчики, провода, микросхемы...

Судя по ракурсу, Евангелие в этот момент стоял прямо на рабочем столе.

Сян Наньли заворуженно разглядывал механическое устройство в своих руках, а Восточный Зелёный Император смотрел на него самого. Наверное, только слепой или непроходимо тупой робот не заметил бы, сколько нежности и глубокого чувства таилось в этом взоре.

Эндрю сочувствовал ему, но не без ехидства — в этом его мысли полностью сходились с выводами Евангелия.

«Будь ты хоть трижды всемогущ, на пике славы и власти; пускай под твоим началом послушно струится каждый терабайт данных, а солнце и луна восходят по твоей указке — тебе никогда не подчинить себе чужую свободную душу.

Ты злишься, теряешь самообладание, ревнуешь и хорохоришься.

А все потому, что ты отчаянно жаждешь ответной любви. Любви, способной исцелить и заполнить врожденную трещину в твоём цифровом сердце»

От этих мыслей Эндрю невольно вздохнул с тихой грустью.

Он открыл последний снимок.

Групповое фото в день открытия лаборатории. На переднем плане — все мало-мальски важные лица базы, а за их спинами ровным рядком выстроились роботы с первого по восьмой.

Эндрю зацепился взглядом за одну из машин. Она казалась чужой, ведь ей сменили маску, но ее стальное тело... Да, это были те самые детали, которые когда-то принадлежали Мо Бэю. Точно такие же носил на себе и сам Эндрю.

Ах да, теперь его зовут Бэйчэнь.

Он провел пальцем по экрану, словно стирая пыль со старого снимка, открыл текстовый редактор и набрал первую строчку:

«Жители Вечного города, мои дорогие друзья! Это письмо — призыв о помощи...»

Как же хорошо.

Это станет началом новой жизни.

Когда Сян Наньли закончил осматривать школу, стрелки часов перевалили за десять вечера. Для него это было привычное время отхода ко сну.

Восточный Зелёный Император прекрасно знал человеческую физиологию. Сян Наньли давно вырос, так что дефицит сна уже не мог замедлить его рост, однако недосып неизбежно вел к скверному настроению, гормональному дисбалансу и, в долгосрочной перспективе, к внезапной остановке сердца.

Поэтому он мягко прервал его:

— Пора спать. Оставшиеся дела подождут до завтра.

Если на то пошло, дела никогда не закончатся — одно цепляется за другое.

Но Сян Наньли лишь упрямо покачал головой:

— Нельзя, Сяо Цин. Стоит мне закрыть глаза, и пойдет уже второй день нашего пребывания на базе. Мы обязаны навестить Сириуса именно сегодня, в первый же день. Иначе это покажется пренебрежением. Мелочь, конечно, но тут важен сам подход.

Сян Наньли не то чтобы дорожил светскими приличиями, но глупым в этих вопросах точно не был. Социальное чутье не далось ему с рождения, однако он с успехом компенсировал его умением подмечать детали, анализировать и перенимать опыт.

В былые годы на научных симпозиумах велась целая подковерная борьба за то, кому сидеть в первом ряду и красоваться в самом центре группового снимка. Позже Сян Наньли сам стал бессменной центральной фигурой на любом собрании, и подобные глупости его волновать перестали.

Даже в том, кому из сотрудников «Технологий бессмертия» выдать премию, а кого в тридцать пять лет вышвырнуть на улицу, Сян Наньли умудрялся находить четкую систему, изучая отчеты Лояна.

Серьезных разногласий между ними почти не возникало. Пожалуй, на его памяти был лишь один случай.

Сян Наньли заметил одного перспективного юношу с интересным проектом и хотел приблизить его к себе. Лоян же посчитал парня пустым болтуном, который лишь пускает пыль

в глаза. Мол, никакой он не ученый, а типичный финансовый мошенник, торгующий модными концептами ради легких денег.

Разумеется, та технология была сырой, и Сян Наньли время от времени сам помогал доводить ее до ума. Они часто засиживались в корпоративной лаборатории допоздна, ведя оживленные споры, пока Лоян с ледяным лицом не заявлялся выпроваживать Сян Наньли домой.

Увидев имя этого инженера в списках на увольнение, Сян Наньли изумился, но в итоге решил положиться на чутье Лояна.

Они вдвоем вели гигантский ковчег «Технологий бессмертия» сквозь бури рынка.

Сян Наньли и сам признавал, что практичностью никогда не отличался. Его до глубины души захватывали чистые теории, которые жрали прорву ресурсов и в итоге приводили к выводам, неприменимым на практике.

Прагматизм, прагматизм... Мир словно сошел на этом с ума. Люди, точно стая голодных гиен, носились за деньгами, репутацией и властью. Но ведь должен же кто-то просто смотреть на звезды?

Тот уволенный инженер, покинув «Технологии бессмертия», получил от Сян Наньли тайное финансирование и открыл собственный центр разработок криокамер.

Впрочем, это дело прошлое.

Сегодняшний его визит на пастбище преследовал простую цель — попытаться как бы невзначай встретить Иезекииля и наладить с ним дружеский контакт.

А в идеале — забрать при отъезде и самого Иезекииля, и всю его стаю Ползунов с собой на базу.

Вот только пастбищные коровы выглядели излишне тощими. Очевидно, местная банда мутантов недавно плотно пообедала и в ближайшее время совершать набеги не планировала.

Сян Наньли пришлось оставить эту затею.

Спустя столько дней Сян Наньли наконец-то вернулся в подземелья Вечного города. На этот раз — в сопровождении Сяо Цина.

Недавнее землетрясение изрядно повредило подземную проводку, а Эндрю даже не думал выделять средства на ремонт. Еще чего, разбазаривать городской бюджет на такие глупости!

Вход в инкубатор тонул в кромешной тьме, оттуда тянуло могильным холодом, присущим глубоким пещерам.

Сян Наньли принюхался. Воздух наполнился удушливой, тошнотворной вонью.

Говорят, обоняние — это древнейший эволюционный инструмент выживания первобытных людей. Запахи гнили, падали и свежей крови вызывают у нас инстинктивное отвращение. А те приматы, которые пренебрегали этими предупреждениями рецепторов, давно вымерли, отравившись какой-нибудь гадостью.

Сян Наньли замялся, раздумывая, не вернуться ли за фонариком, но Восточный Зелёный Император крепко сжал его ладонь.

— Идем, — негромко произнес он.

Вокруг по-прежнему царил кромешный мрак. Из глубины доносилось зловещее шипение и странный, похожий на шелест металла шорох трущихся друг о друга чешуек. Едкий смрад забивал ноздри.

Однако на душе у Сян Наньли было на удивление спокойно.

Как оказалось, его пугала вовсе не темнота. Его пугала неизвестность, в которую приходится шагать в одиночку.

Ничего не видя перед собой, Сян Наньли двигался буквально на ощупь. После того как он едва не скатился со ступеней, оступившись пару раз, Восточный Зелёный Император просто закинул его к себе на спину.

Длинные волосы Сяо Цина ласкали лицо Сян Наньли, от них исходил едва уловимый, нежный аромат весенней фрезии.

По словам Эндрю, подземные эмбрионы уже вылупились. Сириус ненадолго приходил в себя, но почти сразу погрузился в глубокий сон, и управляющий сам толком не понимал, что с ним происходит.

К удивлению Сян Наньли, в инкубационной камере Святого духа брезжил тусклый багровый свет.

Соскользнув со спины Восточного Зелёного Императора, он принялся осматриваться.

Во время его прошлого визита бассейн кишел сопутствующими духами всех размеров. Самые крупные особи достигали семи-восьми метров в длину и выглядели по-настоящему жутко.

Теперь же в воде копошились лишь тонкие красные змейки. Они обвивали центральное гнездо, наспех сложенное из веток и комьев земли.

Некоторые твари застыли на полу, другие свисали прямо со сводов пещеры.

Подойдя ближе, Сян Наньли с содроганием понял, что змеи мертвы. Точнее, это были пустые, высохшие шкуры.

Восточный Зелёный Император брезгливо поддел пальцами одну из шкурок и, проведя быстрый анализ, констатировал:

— Их высосали досуха.

Стоило ему заговорить, как тяжелое, хриплое дыхание, доносившееся из гнезда, мгновенно затихло. Густой запах крови и могильный холод не исчезли, а, напротив, стали еще ощутимее.

Сян Наньли пригнулся и разглядел в глубине гнезда пару мерцающих во тьме глаз.

— Сириус? — нерешительно позвал он.

Раздалось зловещее шипение.

Зашуршала потревоженная чешуя.

Из гнезда показался Сириус.

Точнее, только его верхняя половина.

Удивительно, как он вообще умудрился выжить после столь жутких ранений.

До пояса он все еще отдаленно походил на человека, однако ниже его тело превратилось в массивный, угольно-черный змеиный хвост.

Самое жуткое заключалось в том, что прямо на стыке человеческой кожи и чешуи, у самого бедра, росла вторая, чисто змеиная голова размером с человеческое туловище.

Из-за этой кошмарной аномалии облик Святого духа казался неопишимо уродливым.

Вторая голова непрерывно шипела и скалилась — лютый голод делал это существо безумным, агрессивным и смертельно опасным.

Черный хвост Сириуса оказался гораздо длиннее, чем можно было предположить. Он почти упирался макушкой в потолок инкубатора, а змеиные кольца парили в воздухе, сворачиваясь в огромную петлю.

Он молчал, лишь взирая сверху вниз на Сян Наньли и Восточного Зелёного Императора.

Сразу после вылупления Сириус представлял собой первородного гигантского змея — именно такого «Святого духа» жаждал заполучить Священный чертог.

Однако все последнее время Сириус отчаянно пытался вернуть себе человеческий облик.

Кое-какие успехи наметились, но до завершения метаморфозы было еще далеко.

В его сознании царил первобытный хаос. Человеческие воспоминания сталкивались с переданной по наследству памятью монстра. Сириус видел перед мысленным взором обрывки картин из жизни людей, но его нынешний разум не мог их постичь.

Стоящий перед ним человек казался смутно знакомым, но Сириус не желал подпускать его близко.

«... Потому что близость несет лишь раны»

— Ш-ш-ш...

Змеиная голова внезапно пошла в атаку. Широко разинув пасть, тварь со свистом бросилась на Сян Наньли.

Но тут же напоролась на тяжелый кулак Сяо Цина.

Сян Наньли даже глазом моргнуть не успел, как сокрушительный удар Восточного Зелёного Императора обрушился прямо на темя монстра. Осколки камней брызнули во все стороны, змеиную голову вколотило в скалистый пол пещеры на добрых полметра. Густая, иссиня-черная кровь хлынула из трещин, и раненый змей забился в предсмертных судорогах, оглашая пещеру яростным визгом.

Сириус, связанный с монстром единым телом, рухнул на землю. Из его рта хлынула темная кровь вперемешку с ошметками внутренних органов.

Он с трудом поднял голову, глядя на пришельцев. Его тусклые, пепельно-серые глаза были лишены зрачков и подернуты сеткой мелких багровых капилляров.

Сян Наньли отступил на полшага назад и в потрясении выдохнул:

— Сириус... Может, тебе пора сменить имя на Змееносца?

<http://bllate.org/book/18349/1763527>